

УДК 021(091)
ББК 78.33
DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-8-14

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В РАБОТАХ М. И. СЛУХОВСКОГО

© Е. А. Плешкевич, 2017

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: eap1966eap@mail.ru

Статья посвящена анализу формирования социокультурной концепции начальной истории библиотечного дела М. И. Слуховского. Согласно данной концепции библиотека возникает как учреждение, деятельность которого направлена на обеспечение определенных просветительских и религиозных общественных потребностей.

Ключевые слова: история библиотечного дела, история библиотек, книговедческая концепция истории библиотечного дела, социокультурная концепция истории библиотечного дела, М. И. Слуховский.

Для цитирования: Плешкевич Е. А. Формирование концептуальных представлений о начальной истории библиотечного дела в работах М. И. Слуховского // Библиосфера. 2017. № 3. С. 8–14. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-8-14.

Forming conceptual ideas on the librarianship early history in M. I. Slukhovsky's works

E. A. Pleshkevich

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: eap1966eap@mail.ru

The article is devoted to analysis of the socio-cultural concept origin and formation at the early history of the domestic library science, which main principal positions were proposed by M. I. Slukhovsky. It analyzes Slukhovsky's professional development as a library scientist and a historian; overviews his major works on the librarianship history. The main emphasis is on a trilogy on the history of librarianship and bibliography in the XI–XVIII centuries.

His main contribution to research this period in the librarianship history is a socio-cultural view, according to which the library has appeared as an institution dedicated to provide certain educational and religious social needs. Prior to that, a library was understood as book stocks in the bibliological concept framework. It is supposed to consider the early church and other institutional book collection as libraries prototype and to highlight two periods in the early librarianship history: library prototype and actual library ones.

Keywords: librarianship history, libraries' history, librarianship history bibliological concept, librarianship history socio-cultural concept, M. I. Slukhovsky.

Citation: Pleshkevich E. A. Forming conceptual ideas on the librarianship early history in M. I. Slukhovsky's works // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 8–14. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-8-14.

По мнению известного французского историка Антуана Про, «история – это то, что делают историки» [13, с. 5], то есть исторические изыскания связаны с концептуальными представлениями исследователей о характере исторического процесса и анализ самих исследований является неотъемлемой частью любого исторического познания. Одним из ученых, предложивших оригинальную концепцию истории библиотечного дела, является Михаил Иванович Слуховский (1896–1980). Статья посвящена анализу этой концепции и логически продолжает наши прежние работы [11, 12]. Научное творчество Слуховского обширно и включает более 150 статей и монографий, охватывающих разные направления библиотекосведения и книговедения. Оно уже стало предметом научного исследования [3, 25]¹, вследст-

вие чего мы ограничиваемся анализом его становления как историка и предложенных им концептуальных представлений истории библиотечного дела.

краткий список его основных работ. К сожалению, статья и сам список не лишены ряда досадных опечаток, на которые мы вынуждены обратить внимание читателя, чтобы предотвратить последующую путаницу. Так, монография «Библиотечное дело в России до XVIII века: из истории книжного просвещения» была опубликована в 1968 г. (в списке указан 1966 г.). Правильное название монографии – «Русская библиотека XVI–XVII вв.» (в списке литературы, подготовленном Ваневым, указано – «Русская библиотека XII–XVII вв.»). Далее Ванев отмечает, что последней библиотекосведческой работой Слуховского была энциклопедическая статья, написанная им в соавторстве в 1960 г. и опубликованная в 5 томе 2-го издания «Большой советской энциклопедии». См. [1]. Это не так, поскольку 5 том вышел в 1950 г. и после 1950-х гг., по нашим подсчетам, Слуховским было опубликовано как минимум шесть библиотекосведческих работ, две из которых – монографии.

¹ В статье А. Н. Ванеева [3] достаточно подробно рассматривается биография М. И. Слуховского, а также дается

Становление М. И. Слуховского как историка библиотечного дела

Образование, полученное на историко-филологическом факультете Московского университета (1917–1921), позволило Слуховскому овладеть методами исторических исследований. Весной 1919 г. его направляют в Самару для руководства библиотечной секцией Политуправления 4-й армии. Там он начинает заниматься методической работой, и уже в 1920 г. выходит его первая брошюра в помощь библиотечным инструкторам Красной армии. Вернувшись вскоре в Москву, Слуховский продолжает методическую работу в области библиотечного дела. По нашим подсчетам с 1920 по 1923 г. им было написано более 20 работ, включая брошюру в соавторстве с известным библиотечным специалистом Ф. Э. Доблер (1890–1973) [14].

С 1924 по 1926 г. он активно сотрудничает с журналом «Красный библиотекарь», ведет постоянный раздел текущей библиографии библиотековедения, пишет рецензии на работы по библиотечному делу. Одновременно с этим активно публикуется в журналах «Вестник просвещения», «Печать и революция», «Коммунистическое просвещение», «Просвещение на транспорте». В 1924 г. выступает с докладом на Первом библиотечном съезде РСФСР, по поручению библиотечного отдела Главполитпросвета участвует в редактировании и подготовке к печати материалов съезда [5]. Еще одним направлением деятельности Михаила Ивановича стала библиография библиотечного дела.

Существенное влияние на формирование мировоззрения Слуховского оказали идеи выдающегося русского и советского библиотековеда А. А. Покровского (1879–1942) о социальной обусловленности библиотечного дела и социальных функциях библиотек. Покровский предложил рассматривать советские массовые библиотеки не только как общеобразовательные учреждения, но и как учреждения, содействующие развитию экономической и социальной жизни страны. В рецензии на монографию Покровского, посвященную культурной и социальной работе библиотек, Слуховский подчеркивает, что эта «в высшей степени нужная книга» является основным трудом по социализации деятельности библиотек [15]. Спустя полвека в статье, посвященной столетию Покровского, Слуховский пишет, что очень многому научился у него [24], тем самым обозначая его роль в своем становлении как ученого.

Итак, под воздействием идей Покровского Слуховский проводит исследование социальной деятельности библиотек. В 1924 г. он публикует научно-методическую работу, посвященную устной газете как форме политического просвещения [16]. Исследование получило достаточно высокую оценку среди профессионалов: рецензия на него была подготовлена известным отечественным ученым и педагогом Е. Н. Медынским (1885–1957), который отметил Слуховского как серьезного исследователя плохо разработанного вопроса политического просвещения; назвал монографию настоящим научным исследова-

нием, в котором автор четко разграничивает понятия, добросовестно использует исторические экскурсы, выясняющие зарождение и развитие того или иного приема устной газеты [8].

Исторической проблематикой Слуховский занялся позже, в 1930-х гг., когда ему захотелось «глубже копнуть отечественные библиотечные традиции» [2]. Нам представляется, что обращение к историческим темам было связано не только с его профессиональными интересами, но и с реакцией на начавшуюся кампанию по борьбе с вредительством. Так, А. И. Кравченко, директор института библиотековедения при Государственной библиотеке им. В. И. Ленина, оценивая итоги развития библиотечного строительства к началу 1930-х гг., заявил, что «библиотечная работа все еще продолжает оставаться самой отсталой частью культурной работы. Ни количество книг, ни подачу их массам, ни самое участие масс в библиотечной работе ни в какой мере нельзя считать удовлетворительными» [7]. В результате в той или иной степени были подвергнуты остракизму Л. В. Хавкина, Н. Л. Рубакин, А. А. Покровский и многие другие.

В условиях начавшейся травли отдельные ученые, стремясь хоть как-то себя защитить и остаться в профессии, добровольно признавались во вредительстве и публиковали «покаянные письма». Именно так мы расцениваем письмо Слуховского в редакцию журнала «Красный библиотекарь». «С месяц назад, – пишет он, – отпечатана моя брошюра “Читальный зал” [17], написанная осенью 1930 г. <...> По итогам идеологической дискуссии, состоявшейся на библиотечном фронте зимой 1930-31 гг., она не отвечает требованиям, предъявляемым сегодня к данной теме. <...> И, в заключение письма, – ныне считаю брошюру политически не выдержанной и без переработки для использования непригодной» [18]. Слуховский не был репрессирован, однако постепенно переключился на начальную историю библиотечного дела, как, видимо, самую безопасную тему в тех условиях. Результаты исследований были оформлены им в виде кандидатской диссертации [19], защищенной в один из приездов с фронта в 1942 г.

Исследования Слуховского по истории библиотечного дела

После войны Слуховский поступает на работу в Государственную библиотеку по народному образованию при Академии педагогических наук (ныне – ГБУ «Научная педагогическая библиотека им. К. Д. Ушинского»), где работает вплоть до ухода на пенсию в 1958 г. Он продолжает начатые до войны исследования, участвует в работе комиссии по истории библиотечного дела, созданной под руководством Е. Н. Медынского в 1947 г. при Институте теории и истории педагогики Академии педагогических наук. Подводя итоги первого года работы комиссии, Слуховский отмечает, что на заседании были заслушаны два информационных сообщения: кандидатов педагогических наук М. И. Слуховского и В. Е. Васильченко об их личных научных занятиях по истории библиотечного дела [20].

Несмотря на продолжение исследований, первая историческая публикация Слуховского вышла лишь в 1962 г. Всего нами выявлено десять его публикаций, посвященных истории библиотечного дела. Их основу составили материалы, использованные им при написании диссертации [2]. Условно эти публикации можно разделить на две группы. В первую группу входят научные статьи, посвященные отдельным ученым (М. В. Ломоносову, А. И. Богданову и др.), вернее их взглядам на книгу и библиотечное дело, а также истории отдельных библиотек (Публичной библиотеки Новикова, Библиотеки Академии наук и др.). Публикации второй группы более интересны и значимы. Они посвящены истории библиотечного дела XI–XVIII столетий; и основные работы составляют трилогию [21–23]. Прежде чем перейти к их непосредственному анализу, отметим одну из методологических особенностей этих произведений. Она заключается в определенной опоре на теорию и методологию книги, включая соответствующую книговедческую терминологию². Мы полагаем, что во многом это было обусловлено недостаточной разработанностью теории и методологии библиотечных исследований.

Первая монография трилогии посвящена обзору западноевропейского влияния на отечественное книжное дело [21]. В монографии подробно говорится об оценке иностранцами состояния книжного дела в России, о проникновении в Европу сведений о русских библиотеках и, наконец, о воздействии русской книжности на развитие культуры других народов. Отдельное внимание Слуховский обращает на влияние иноземцев на библиотечную жизнь страны. Ввиду недостаточности источников он ограничивается краткими биографическими зарисовками Арсения Грека³ и Юрия Крижанича⁴. В заключение ставится вопрос о старорусской, во многом самобытной библиотечной культуре, в существовании которой он не сомневается, однако не находит подтверждений ее возможного влияния на культуру других стран и народов.

Центральное место в трилогии занимает монография, посвященная истории библиотечного дела с XI по XVIII столетия. О ее фундаментальности свидетельствует включение в монографию более 100 дополнительных комментариев, опубликованных в качестве самостоятельного раздела, а также значительная источниковедческая база, представленная в более чем 850 сносках (при ее подготовке были использованы все отечественные публикации и опубликованные источники).

В данной монографии Слуховский предлагает посмотреть на историю библиотечного дела с позиций

² Так, вместо термина «библиотечный фонд» Слуховский использует термин «книжный фонд», вместо «обслуживание читателей» – «выдача книг» и т. д.

³ Арсений Грек (р. ок. 1616 – ?) – иеромонах, переводчик греческих и латинских книг, учитель греко-латинской школы.

⁴ Крижанич Юрий (ок. 1617–1683) – хорватский богослов, философ, писатель, лингвист, историк, этнограф, публицист и энциклопедист, священник-миссионер, выступал за унию католической и православной церкви и за единство славянских народов.

библиотечного строительства 1920–1930-х гг., которое поднялось на новый уровень развития. Вот как о качественных изменениях в библиотечном деле написал Ю. В. Григорьев: «С переходом государственной власти в руки рабочих и крестьян библиотечная работа впервые в истории стала неотъемлемой частью просвещения и образования, органически слилась с агитационной и пропагандистской работой Коммунистической партии, со всем строительством социализма» [6, с. 200]. Эти изменения не могли быть не замечены библиотековедами. Если прежде библиотека рассматривалась как составная часть книжного дела, как коммуникативный посредник, обеспечивающий движение книги от автора к читателю, то теперь она начинает рассматриваться как учреждение, реализующее определенные просветительские, идеологические, образовательные функции.

Этот взгляд на природу библиотеки начал складываться еще до революции. В 1911 г. Л. Б. Хавкина определяет библиотеку как более или менее обширное собрание книг, составленное по известной системе, рассортированное и предназначенное для целей просвещения [27, с. 17]. В конце 1930-х гг. И. М. Фрумин определяет «библиотеки как культурно-политические или научно-вспомогательные учреждения, имеющие своим назначением организацию и удовлетворение запросов определенных групп населения в области чтения посредством планомерного собрания, обработки, хранения и организации коллективного пользования произведениями печати и литературной документации (рукописи, чертежи)» [26, с. 81]. Оставляя за скобками отдельные дискуссионные аспекты, подчеркнем новшество этой дефиниции: впервые на первое место в определении библиотеки были поставлены общественные функции.

Опираясь на такие представления о библиотечном деле, Слуховский рассматривает его в контексте развития отечественной культуры, а библиотеки – как учреждения культуры либо их структурные части, не разрывая при этом связи библиотечного и книжного дел. Он стал рассматривать библиотечное дело как просветительскую систему⁵; придал библиотеке учрежденческий статус, отделяя ее тем самым от разнообразных личных книжных собраний; подчеркивая эволюционный характер библиотечного строительства, ввел понятие «прототипа» библиотеки [22, с. 44]; в качестве основной функции библиотеки предложил рассматривать не собрание и последующее хранение книг, а их использование⁶.

Таким образом, можно сказать, что Слуховский предложил новый социокультурный взгляд на процессы зарождения и развития библиотеки, согласно которому на определенном этапе развития общества в сфере культуры начинают формироваться новые

⁵ «Для периода феодальной раздробленности древнерусского государства, – пишет он, – еще нельзя вводить термин “библиотечное дело”, понимая под ним более или менее определенную просветительскую систему» [22, с. 56].

⁶ «Думается, – пишет Слуховский, – что в период феодализма, в особенности до формирования централизованного Русского государства, под библиотекой можно подразумевать всякое книжное собрание для чтения» [22, с. 44].

потребности, связанные с институциональным развитием религиозной и образовательной деятельности. Со временем становятся очевидны ограниченность книжного процесса, ориентированного на индивидуальные потребности, и необходимость создания нового процесса и соответствующих ему структур. Первоначально таковыми структурами становятся протобиблиотеки – книжные собрания, предназначенные для удовлетворения общественных религиозных и образовательных потребностей. Они возникают на основе личных книжных коллекций путем создания при религиозных учреждениях книжных мастерских, а также через покупку книг. Их особенностями являются использование сложившихся в книжном деле технологий, отсутствие внутренней структурированности. По мере усложнения общественных потребностей, связанных с развитием науки, образования и управления, с расширением социальных групп, для удовлетворения которых они были созданы, начинают разрабатываться новые организационные формы и технологии, называемые сегодня библиотечными. Со временем им на смену приходят библиотеки, сначала ведомственные, а после и публичные. В качестве примера можно привести монастырские и церковные библиотеки, библиотеки отдельных приказов (аптекарского, посольского и др.). В результате развития социокультурной сферы на основе книжного дела и генерируемого им книжного процесса формируется самостоятельный библиотечный процесс.

С точки зрения теории систем, формирование библиотечного процесса как нового коммуникационного уровня носит нелинейный характер, что обусловлено, с одной стороны, влиянием на библиотечное дело изменений в сфере культуры, а с другой – одновременностью развития как книжного, так и библиотечного процессов, постоянно влияющих друг на друга. Однако характер этих взаимных влияний разный: связи с культурой являются базовыми и носят функционально-организационный характер, тогда как связи с книжным делом (книжными собраниями) обусловлены технологиями изготовления книг, и книжное дело лишь ограниченно влияет на библиотечное дело, не определяя социокультурные аспекты его развития.

Резюмируя, можно сказать, библиотека в социокультурном контексте – это **самостоятельное учреждение культуры, созданное в целях обеспечения общественных потребностей (религиозных, просветительских и образовательных, научных, досуговых и др.) через комплектование специализированного книжного собрания в виде библиотечного фонда и технологий его общественного использования.**

Третья, заключительная монография посвящена исследованию внутреннего становления феодальной библиотеки, ее организационной структуры и приемов библиотечной службы [23]. Следуя изложенной прежде логике, в предисловии Слуховский пишет, что лишь с началом централизации Русского государства в XVI–XVII столетии, и то не сразу, становится возможным говорить непосредственно о библиотеке. Развивая идею социальной функциональности библиотеки, он отмечает, что в эпоху рукописного вос-

произведения книг библиотека имела не только культурное, но и экономическое значение. Связанная непосредственно с переписыванием книг, делом одновременно доходным и «душеспасительным», библиотека выполняла хозяйственные функции. «В крупных монастырях, – продолжает он, – библиотека объединяла в себе просветительное учреждение, книжную мастерскую и книжный склад. При этом она служила основным хранилищем национального литературного фонда» [23, с. 33].

Становление библиотеки как учреждения, выполняющего определенные социальные функции, обусловило не только направление ее внутреннего развития, ее структуру. С некоторой долей условности Слуховский выделяет в ней помещение и оборудование библиотек, библиотечный фонд (вопросы его комплектования, организации и описания), обслуживание читателя (порядок выдачи книг и борьба с неаккуратными читателями) и, наконец, библиотекаря. При этом каждая из этих структурных единиц должна была обеспечивать достижение задач, поставленных перед библиотекой в целом. Именно с этой точки зрения Слуховский предлагает исследовать историю их складывания и функционирования.

Рассматривая вопросы библиотечного комплектования, Слуховский отмечает, что состав книжных фондов определялся в известной степени назначением и возможностями библиотеки [23, с. 34]. Комплектование фонда носило систематический характер и включало не только его пополнение, но и исключение отдельных экземпляров. Именно с этим он связывает появление «лишних книг» и перечней «запрещенных книг и сочинений», то есть тех, которые мешают решению возложенных на библиотеку задач.

Особое значение имеет глава, посвященная библиотечному обслуживанию. Как утверждает Слуховский, феодальная библиотека знала книжную выдачу [23, с. 89]. В монастырских библиотеках религиозное направление определяло цели, тематику и организацию работы по выдаче книг. Так, например, церковные библиотеки выдавали книги преимущественно для переписывания и литургического использования. Исследуя обслуживание читателей, Слуховский вскрывает определенные противоречия между стремлением сохранить книгу, с одной стороны, и необходимостью обслуживать читателей, выполняя тем самым функции библиотеки, – с другой. Вот как он описывает эту ситуацию: «Наряду с прославлением душеполезного чтения наблюдаются тенденции, ему противоречащие, антибиблиотечные по духу. Принцип: по возможности меньше выдавать книгу в пользование – зачастую выражен отчетливо» [23, с. 105].

Несмотря на существенный вклад Слуховского в создание социокультурной концепции истории библиотек, в его работах имеются отдельные противоречия, связанные, в частности, с отказом рассматривать церковные книжные собрания в качестве библиотек и допущением возможности возникновения библиотек «самотеком», то есть без заранее намеченной цели [22, с. 46]. Мы полагаем, что первое из них было обусловлено идеологическими причинами и антирелигиозной кампанией, а второе – инерцией

книговедческой концепции и сложностью переосмысления устоявшихся суждений. Вследствие этого относим церковные книжные собрания к протобиблиотекам, первой из которых можно назвать книжное собрание в Софийском соборе Киева.

Заключение

М. И. Слуховским были заложены представления об историческом развитии библиотеки – учреждения, создаваемого с целью удовлетворения определенных социокультурных потребностей через использование технологий работы с читателем и библиотечного фонда как разновидности книжного собрания. Возникновение этой концепции стало следствием тех качественных изменений, которые произошли в советском библиотечном деле в 1920–1930-х гг. Совокупность этих представлений определяется нами как социокультурная концепция истории библиотечного дела, которая позволяет, **во-первых**, представить историю библиотек и библиотечного дела как социокультурный процесс, отграничив его от истории книги и книжного дела; **во-вторых**, выделить собственно библиотечный процесс, который начинается с создания протобиблиотек и – на их основе – библиотек и библиотечного дела; **в-третьих**, предложить новую периодизацию начальной истории отечественных библиотек.

Согласно этой периодизации со второй половины, возможно, с конца X в. на Руси появляются (привозятся и пишутся в монастырях) книги и возникает книжное дело. Библиотечное дело формируется в два этапа: первый – протобиблиотечный – этап протекает с первой трети XI и до XVI столетия; второй – собственно библиотечный – разворачивается в XVII–XVIII столетиях.

В-четвертых, концепция дает возможность пересмотреть книговедческую периодизацию всеобщей истории библиотек, которая в ряде случаев используется до сих пор. Так, известный отечественный историк библиотек Б. Ф. Володин полагает, что появление первых библиотек как учреждений, собирающих и хранящих документы письменности, было обусловлено потребностями в письменной фиксации и передаче речевой информации [4, с. 4]. Вследствие чего он считает, что первой исходной функцией библиотек является функция фондообразования, то есть сбора и хранения документов. В контексте социокультурной концепции в основе создания библиотеки как в древности, так и в наше время, лежит идея удовлетворения определенных общественных потребностей через создание и использование библиотечного фонда.

В данном контексте хранение библиотечного фонда есть не отложенное потребление, а длительное пользование им. Иными словами, процессы хранения и использования неразделимы, протекают параллельно и, следовательно, не могут быть положены в основу периодизации. Другое дело, что в древности библиотеки обслуживали ограниченное число людей, при этом книги были очень дорогими, что налагало дополнительные ограничения на пользование ими. В этом аспекте можно говорить о наличии тех или иных ограничений по предоставлению книг в разные исторические периоды, однако в любом случае обслуживание общественных потребностей через предоставление книг читателям – исходный признак библиотеки как таковой.

В-пятых, концепция позволяет сформулировать библиотечную стратегию исследования личных книжных собраний, включая библиофильские. Как мы уже отмечали, они не являются библиотеками в библиотечном понимании, однако означает ли это, что они не могут изучаться в библиотечном исследовании? Споры об этом вспыхивают до сих пор. Мы полагаем, что личные книжные собрания могут и должны исследоваться в истории библиотечного дела в случаях их последующего использования при формировании библиотечных фондов. Иными словами, как объекты последующего библиотечного фондирования.

В-шестых, разрешает сформулировать стратегию в отношении библиотечного исследования истории книги как «единицы библиотечного фонда» [22, с. 6]. Мы думаем, что это предложение в настоящее время реализовано при переходе библиотечного исследования от понятия «книга» к понятию «документ», где книга как произведение письменности или печати выступает одним из его видов [9, 10].

Несмотря на свой значительный методологический потенциал, социокультурная концепция до сих пор, образно выражаясь, находилась в теоретико-методологической тени. Мы полагаем, что причины этого носят как объективный, так и субъективный характер. Объективные причины заключаются в том, что методологические принципы социокультурного взгляда на библиотеку не были четко сформулированы и изложены Слуховским или кем-то иным в виде отдельной работы. Субъективные причины связаны с наличием книговедческой концепции начальной истории библиотеки, развиваемой в 1940–1960-х гг. В. Е. Васильченко и поддерживаемой К. И. Абрамовым. Мы надеемся, что статья поможет социокультурной концепции выйти из тени и придать историко-библиотечным исследованиям новый импульс.

Список источников

1. Библиотека / В. Е. Васильченко, М. И. Слуховский, М. Н. Гильман, И. Н. Фрумин // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Москва, 1950. Т. 5. С. 140–149.
2. Слуховский М. И. В труде и поиске : интервью // Библиотекарь. 1976. № 1. С. 76.
3. Ванев А. Н. Значительный вклад в отечественное библиотечное дело (К 110-летию к рождению М. И. Слуховского) // Библиотечное дело. 2006. № 1. С. 78–82.
4. Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. Санкт-Петербург : Профессия, 2002. 352 с.
5. Всероссийский съезд библиотечных работников (1; 1924; Москва). Первый Библиотечный съезд РСФСР (с 1-го по 7-е июля 1924 г.) : материалы Пленума и секций / под ред. М. А. Смушковой. Москва : Долой неграмотность, 1925. 194 с.

6. Григорьев Ю. В. Основные этапы развития советского библиотековедения (1917–1967) // Ученые записки Московского государственного института культуры. Москва, 1967. Вып. 16. С. 198–236.
7. Кравченко А. Институт библиотековедения и его основные задачи в текущем году // Красный библиотекарь. 1931. № 7. С. 37–41.
8. Медынский Е. Н. Рец. : Устная газета, как вид политико-просветительной работы: опыт исследования и методики / М. И. Слуховский. Москва : Красная звезда, 1924 // Красный библиотекарь. 1924. № 7. С. 111–112.
9. Плешкевич Е. А. Формирование документной парадигмы // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2005. № 10. С. 19–22.
10. Плешкевич Е. А. Теория документальной информации: библиотечно-книговедческий аспект (постановка проблемы) // Библиотековедение. 2011. № 3. С. 22–27.
11. Плешкевич Е. А. Становление научной мысли в библиотековедении // Библиосфера. 2015. № 1. С. 3–9.
12. Плешкевич Е. А. К вопросу о генезисе отечественного библиотековедения и его науковедческого статуса // Библиосфера. 2016. № 3. С. 80–85.
13. Про А. Двенадцать уроков по истории. – Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000. 336 с.
14. Доблер Ф. Э., Слуховский М. И. О работе с передвижными библиотеками. Москва : ГИЗ, 1922. 40 с.
15. Слуховский М. И. Рец. : Библиотечная работа (О культурной и социальной работе народной библиотеки) / А. А. Покровский. 3-е изд. Москва, 1922 // Печать и революция. 1923. Кн. 5. С. 258–259.
16. Слуховский М. И. Устная газета, как вид политико-просветительной работы: опыт исследования и методики. Москва : Красная звезда, 1924. 272 с.
17. Слуховский М. Читальный зал / Центральный институт заочного педагогического образования. Заочный биб. вуз. 2-й год обучения. Москва : ЦИЗПО, [1931]. 51 с.
18. Слуховский М. И. Письмо в редакцию // Красный библиотекарь. 1931. № 7. С. 36.
19. Слуховский М. И. Очерки по истории русской библиотеки : в 2 т. [дис. ... канд. пед. наук] / Моск. гос. библ. ин-т. Москва, 1941.
20. Слуховский М. Объединим усилия в изучении истории библиотечного дела // Библиотекарь. 1948. № 3. С. 42–43.
21. Слуховский М. И. Из истории книжной культуры России: Старорусская книга в международных культурных связях. Москва : Просвещение, 1964. 243 с.
22. Слуховский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века: из истории книжного просвещения. Москва, 1968. 231 с.
23. Слуховский М. И. Русская библиотека XVI–XVII вв. Москва : Книга, 1973. 231 с.
24. Слуховский М. И. «Очень многому от него научились» // Библиотекарь. 1979. № 6. С. 51–52.
25. Соков П. С. Вклад Михаила Ивановича Слуховского в разработку историко-библиотечных исследований // Библиотечное дело – 2008: библиотеки и профессиональное образование в информационном обществе : сб. ст. по материалам тринадцатой междунар. конф. (23–24 апр. 2008 г., Москва). Москва, 2008. Ч. 2. С. 165–167.
26. Фрумин И. М. Типы и виды советских библиотек // Труды Московского государственного библиотечного института. 1939. Вып. 3. С. 59–82.
27. Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1911. 404 с.
28. Sluhovskoi M. I. In work and search : interview. *Bibliotekar'*, 1976, 1, 76. (In Russ.).
29. Vaneev A. N. A significant contribution to the national library by Slukhovskii. *Bibliotekovedenie*, 2006, 1, 78–82. (In Russ.).
30. Volodin B. F. *Vsemirnaya istoriya bibliotek* [World library history]. Saint Petersburg : Professiya, 2002. 352 p. (In Russ.).
31. Smushkovoii M. A. (ed.) *Vserossiiskii s'ezd biblioteknykh rabotnikov (1; 1924; Moskva). Pervyi Biblioteknyi s'ezd RSFSR (s 1-go po 7-e iyulya 1924 g.) : Materialy plenuma i sektsii* [All-Russian Congress of librarians (1; 1924; Moscow). The First Library Congress in RSFSR (July 1–7, 1924) : plenar a. sect. proc.]. Moscow : Doloi negramotnost', 1925. 194 p. (In Russ.).
32. Grigor'ev Yu. V. Main stages of the Soviet library science development (1917–1967). *Uchenye zapiski MGIK*. Moscow, 1967, 16, 198–236. (In Russ.).
33. Kravchenko A. The Institute of Library Science and its main tasks in the current year. *Krasnyi bibliotekar'*, 1931, 7, 37–41. (In Russ.).
34. Medynskii E. N. Review: Slukhovskii M.I. Oral newspaper as a kind of political-elucidative activity: the experience of research and methods. Moscow : Krasnaya zvezda, 1924. *Krasnyi Bibliotekar'*, 1924, 7, 111–112. (In Russ.).
35. Pleshkevich E. A. The document concept formation. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Ser. 1*, 2005, 10, 19–22. (In Russ.).
36. Pleshkevich E. A. Theory of documentary information: library and bibliographic aspect. *Bibliotekovedenie*, 2011, 3, 22–27. (In Russ.).
37. Pleshkevich E. A. Forming scientific thoughts in library science. *Bibliosfera*, 2015, 1, 3–9. (In Russ.).
38. Pleshkevich E. A. The the problem of the domestic library science origin and its scientific status. *Bibliosfera*, 2016, 3, 80–85. (In Russ.).
39. Pro A. *Dvenadtsat' urokov po istorii* [Twelve lessons on the history]. Moscow, 2000. 336 p. (In Russ.).
40. Dobler F. E., Slukhovskii M. I. *O rabote s peredvizhnymi bibliotekami* [On the work with mobile libraries]. Moscow : GIZ, 1922. 40 p. (In Russ.).
41. Slukhovskii M. I. Review: Pokrovskii A. A. Library activity (on cultural and social work of a public library). 3rd ed. Moscow, 1922. *Pechat' i revolyutsiya*, 1923, 5, 258–259. (In Russ.).
42. Slukhovskii M. I. *Ustnaja gazeta kak vid politiko-prosvetitel'noi raboty: opyt issledovaniya i metodiki*. [Oral newspaper as a kind of political-elucidative activity: the experience of research and methods]. Moscow: Krasnaya zvezda, 1924. 272 p. (In Russ.).
43. Slukhovskii M. Chital'nyi zal [Reading room]. Moscow : CIZPO, [1931]. 51 p. (In Russ.).
44. Slukhovskii M. I. Letter to the editor. *Krasnyi bibliotekar'*, 1931, 7, 36. (In Russ.).
45. Slukhovskii M. I. *Ocherki po istorii russkoi biblioteki. In 2 vol.* [Essays on the history of Russian libraries] : dis. ... kand. ped. nauk. Moscow, 1941. (In Russ.).
46. Slukhovskii M. Cooperate efforts in studying the librarianship history. *Bibliotekar'*, 1948, 3, 42–43. (In Russ.).
47. Slukhovskii M. I. *Iz istorii knizhnoi kul'tury Rossii: starorusskaya kniga v mezhdunarodnykh kul'turnykh svyazyakh* [From the book culture history in Russia: old-Russian books in international relations]. Moscow : Prosveshchenie, 1964. 243 p. (In Russ.).
48. Sluhovskii M. I. *Biblioteknoe delo v Rossii do XVIII veka: iz istorii knizhnogo prosveshheniya* [Librarianship in Russia until the XVIII century: form the history of book enlightenment]. Moscow, 1968. 231 p. (In Russ.).
49. Slukhovskii M. I. *Russkaya biblioteka XVI–XVII vv.* [Russian library of the XVI–XVII centuries]. Moscow : Kniga, 1973. 231 p. (In Russ.).
50. Slukhovskii M. I. «Was taught by him very much». *Bibliotekar'*, 1979. 6, 51–52. (In Russ.).

References

1. Vasil'chenko V. E., Slukhovskii M. I., Gil'man M. N., Frumin I. N. *Library. Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya*. Moscow, 1950, 9, 140–149. (In Russ.).

25. Sokov P. S. Mikhail Ivanovich Sluhovsky's contribution in development of historical library research. *Bibliotchnoe delo – 2008: biblioteki i professional'noe obrazovanie v informatsionnom obshchestve sb. St. po materialam Trinadtsatoi mezhdunar. konf. (23–24 apr. 2008 g., Moskva)*. Moscow, 2008, 2, 165–167. (In Russ.).
26. Frumin I. M. Types and Soviet Libraries. *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo bibliotchnogo institute*, 1939, 3, 59–82. (In Russ.).
27. Khavkina L. B. *Biblioteki, ikh organizatsiya i tekhnika* [Libraries, their organization and technology]. 2nd ed. Saint Petersburg, 1911. 404 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 20.02.2017 г.

Сведения об авторе: Плешкевич Евгений Александрович – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа